

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

БОЛГАРСКИЕ СКАЗКИ ПРО ЛИСУ (4 сказки). Двести двадцать хитростей

Сдружились Кумушка Лиса и Ежик Быстроножик. Куда Ежик, туда и Лиса. Куда Лиса, туда и Ежик. Всюду вместе ходили. Как-то раз Лиса сказала:

– Пойдем, Ежик, на виноградник! – Пойдем, Лисонька. А сторож? – Эх, ты! Всего-то ты боишься. Я же с тобой! Я двести двадцать хитростей знаю. А ты, Ежик, знаешь хоть одну?

– Только три, да зато надежные.

– Ну, пойдем тогда! – сказала Кумушка Лиса. Пошли. Пришли на виноградник. Начали рвать виноград.

– Ух, и сладко-о-о! – сказала Лиса. –Иди, Ежик, иди, братик! Дальше слаще виноградики!

– И тут сладко, Кумушка!

– Идем, идем дальше! Смотри, какой он там желтый! Подожди-ка, я и красного попробую! А дух-то, дух!

– Не успела договорить Лиса – щелк! – в капкан угодила.

– Ой, мамочки, вот беда-то! – захныкала Кумушка. – Прошу тебя, Ежик! Ты мне брат, ты мне сестрица! Посоветуй какую-нибудь хитрость!

– Что ты говоришь, Лисонька! От меня хитрости ждешь? Ты же сама их двести двадцать знаешь. А я только три.

– Ах, много я их знала. Ежик! Да только как капкан захлопнулся, все из головы вылетели. Ты мне подскажи хоть одну!

– Ладно, – сказал Ежик.– Когда придет сторож, ты прикинься паинькой. Начни к нему ластиться, хвостом вертеть. Он тебя примет за прирученную. Не убьет. А потом ты убежишь. Ну, до свидания! Я тебя в лесу жду.

Убежал Ежик. Пришел сторож. Увидел Кумушку и сказал:

– Ага! Попалась ты мне. Кумушка. Но Лисонька завертела хвостом. Начала увиваться вокруг него.

– Наверно, прирученная! – подумал сторож. Отвел он Лису к своему домику, привязал к дереву. Пошел опять обходить виноградник.

Кумушка Лиса перегрызла веревку и убежала. На другой день Лиса опять сказала Ежику:

– Пойдем, Ежик, за виноградом!

– А капкан, Кумушка?

– Это пустяки, – сказала Лиса. – Я ничего не боюсь. Да и хитрости вспомнила. Двести двадцать! И на меня хватит, и на тебя. Так что пойдем!

– Ладно, пойдем! – сказал Ежик. Пошли. Пришли на виноградник... Только вошли – щелк! – опять Лиса в капкан попала.

– Ой, Ежик, беда какая! Прошу тебя, посоветуй какую-нибудь хитрость!

– Как же я посоветую, Лисонька? У меня только две остались. А у тебя двести двадцать.

– Опять я их забыла, братец. Ты мне отец, ты мне матушка! Подкажи мне еще одну хитрость!

Сжалился Ежик. Сказал:

– Как придет сторож, притворись мертвой. Он тебя ударит, ногой пихнет, да и отбросит в сторону. Тогда и уноси ноги!

Убежал Ежик. Пришел сторож. Увидел Лису, сказал:

– Опять ты, Лисонька, попала! Теперь уж я тебя проучу!

Пихнул ее ногой – не двигается. Ударил – не шелохнется.

– Сдохла, –решил про себя сторож и отнес Лису в деревню.

Пришел домой. Кричит:

– Выйди-ка, жена! Принес я тебе шкуру на кожух! Оставил он Лису на колоде, на которой дрова рубят, а сам пошел за ножом, чтобы шкуру снять. А жена вышла на двор. Смотрит сюда, смотрит туда – нет никакой шкуры. Вышел и сторож. Начал нож точить.

– Ты что ж, муженек, – говорит жена, – шутишь? Где же твоя шкура?

– На колоде!

– Нету ее.

Посмотрел сторож. Нет Кумушки Лисы!

– Ах, Лиса! Опять убежала! Ну, подожди, попадешь ты мне еще в руки!

Не прошло много времени, Лиса опять сказала Ежу:

– Пойдем, Ежик, на виноградник!

– Эх, Лисонька, есть у тебя ум, нет ли? Ты что, капкан забыла?

– Так это когда было! И хитрости я сохранила. Хватит на меня. Хватит и на тебя.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Уговорила Ежика. Пошли за виноградом. Смотрят – виноградник канавой обкопан.

Прыгнула Лиса – перепрыгнула. Прыгнул Ежик и шлеп! – в канаву.

– Пожалуйста, Лисонька, выручи меня! – начал просить Ежик. – Подскажи мне какую–нибудь хитрость!

– Эх, Ежик, много я их знала, да сейчас, когда прыгнула, все из головы выскочили.

– Коли так, конец мне! – говорит Ежик, – отошло мое житишко! Давай хоть попрощаемся, сестрица! Поцелуемся в губы!

Нагнулась к нему Лиса. Ежик будто поцеловать хотел, а сам вцепился ей в губы. Дернулась Лиса – выхватила Ежика из ямы. А он держится, не отпускает.

Сторож вдали показался. Бросилась Кума Лиса бежать со всех ног. И Ежика на себе тащит.

Добежала до леса. Только там Ежик отпустил её и сказал:

– Прощай, Лисонька! Понял я, какова ты. Не нужны мне твои хитрости. Я–то знаю только три, да зато надёжные.

Хитрый петух

Растопырил крылья хитрый петух, вскочил на плетень и ну кукарекать во все горло. Из ближней рощицы выбежала кума лиса.

– Добрый день! – кричит.– Услыхала я, как ты кукарекаешь, вот и прибежала. Ну и хорошо же ты поешь! Вот не знаю только, умеешь ли ты петь, как пел твой батька.

– А как мой батька пел?

– Вскочит, бывало, на плетень, да и стоит на одной ноге, а другую подожмет. Закроет один глаз и кукарекает. Вот был певец так певец!

– И я так умею!

Поджал петух ногу, закрыл один глаз и кукарекает.

– А можешь ты, стоя на одной ноге, закрыть оба глаза и все–таки петь? – спрашивает лиса.

– Могу! – крикнул петух.

Но не успел он закрыть оба глаза, как лиса подскочила и – хватъ петуха!

Унесла его лиса в лес, придавила лапами и уже приготовилась кушать.

– Эх,– вздохнул петух,– было время, матушка твоя не так делала.

– А как она делала? – спрашивает лиса.

– У матушки твоей был такой обычай: бывало, поймает петуха да перед тем, как его скушать, прочтет молитву. Набожная была лисица, богомольная. Подумала, подумала лиса и решила: надо, мол, и мне помолиться. Сложила передние лапы, закрыла глаза, стала молитву шептать. А петух того и ждал. Как только лиса отдернула лапы, он взлетел – да скок на ближнее дерево!

– Чтоб тебя громом убило! – взвизгнула лиса.– Меня, лису, перехитрил!

И, голодная, поплелась восвояси.

Ёж-иглокож, кротиха и лисица

Шёл как–то раз ёж–иглокож по полю, увидел кротовую кочку. Слышит – кротиха под землей роется. Позвал ёж–иглокож кротиху:

– Вылезай, кума, давай побеседуем.

Вылезла кротиха, вся землёй обсыпана, побежала к ежу на беседу.

– Поглядел я,– говорит ёж–иглокож,– какая ты работница, и задумал одно дело.

– Что же ты задумал? – спрашивает кротиха.

– Хорошее дело. Да только не знаю, согласишься ты на него или нет.

– Если будет хорошо для нас обоих, почему не согласиться? – молвит кротиха.

– Давай работать вместе,– говорит ёж–иглокож.– Ты распашешь поле, я его пробороню и засею. А пшеницу разделим поровну.

– Согласна, ежок–куманек. Будем работать вдвоем, дело у нас на лад пойдет. Я умею пахать, а боронить не умею – ведь игл у меня нету. А у тебя иглы есть, зато нет у тебя таких крепких ног и когтей, как у меня. Друг без дружки мы не работники, а станем работать вместе да все поровну делить, вот нам и будет хорошо.

– Ну значит, столковались,– говорит ёж–иглокож.– А теперь поплюй себе на лапы и начинай.

Принялась кротиха за работу. Пахала день, пахала другой, вспахала поле. Дошел черед и до ежа. Свернулся он клубком и покатился по пашне. День катался, два катался, проборонил пашню своими острыми иглами и посеял пшеницу.

Год выдался урожайный. Буйная взошла пшеница, заколосилась тяжелыми колосьями, ядреным зерном налилась – любо–дорого поглядеть.

Пришла пора снимать урожай. Сжали пшеницу, обмолотили, начали делить.

Взял ёж–иглокож меру, насыпал в нее пшеницы вровень с краями и говорит:

– Это мне!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Потом насыпал меру до половины и подает кротихе:

– А это тебе!

– Почему ж ты себе берешь полную меру, а мне даешь половину? – спрашивает кротиха.

– Потому что моя работа потяжелее твоей, – отвечает ёж-иглокож. – Я пашню боронил, все иглы свои обломил – ни одной целой не осталось.

– А я пахала, все когти переломала, – спорит кротиха. – Уж если судить по справедливости, так мне причитается побольше твоего.

Слово за слово, поругались кротиха с ежом, подрались, друг дружке в глотку вцепились.

На ту пору проходила мимо кума лиса. Услышала шум и прибежала посмотреть на драку. Развела лиса драчунов, села решать их спор. Сама судит, сама на пшеничку поглядывает.

Ёж-иглокож стал рассказывать лисе, сколько мук он претерпел, пока боронил пашню, а кротиха показала свои когти – все поломанные.

Выслушала их лиса, усмехнулась лукаво себе в усы и говорит:

– Вижу я, оба вы хорошо поработали. И чтобы никого не обидеть, стану я вас судить праведным судом. Как присужу, так и будет. Согласны?

– Согласны, – отвечают ёж-иглокож и кротиха.

– Вижу я, – говорит хитрая лисица, – что вы намолотили десять мер пшеницы, а солома – не в счёт. Солому пусть возьмёт ёжка-иглокожка, чтоб ему полегчало немножко. Он, бедняга, совсем изморился, иглы свои переломал. Постелет себе соломки и будет спать на мягком. Кротичке причитается одна мерка пшенички. А для лисицы-сестрицы останется девять мер пшеницы – молоть на мельнице-водянице. Вот я вас и рассудила по правде!

Слушает ёж-иглокож лису, а сам думает: "Да, вот правда так правда! Прямая, как веревка в мешке".

Ушла хитрая лисица с полным грузом пшеницы. Тут кротиха и говорит ежу:

– Вот видишь, кум ёж, что вышло из нашей ссоры? Разделили бы мы пшеницу поровну, весь бы год были сыты. А сейчас остались ни при чем.

Вздыхнул ёж-иглокож.

– Выходит, что так, – говорит. – Правду сказывают люди: "Двое дерутся – третьему пожива".

Воробей и лиса

Одно время воробей и лиса были закадычными друзьями. Куда лиса бежит, туда и воробей летит.

– Братец воробушек, – говорит как-то раз лиса, – хочешь, давай вместе посеем пшеницу?

– Хочу, кумушка.

Посеяли пшеницу. Выросла она, поспела. Пришла пора убирать урожай. Воробей с лисой начали жать с самого утра. Но вот солнышко припекать стало, – а лиса-то была всем лентяйкам лентяйка, и надумала она схитрить.

– Братец воробушек, – говорит, – ты жни, а я пойду вон на ту горку, буду небо подпирать – боюсь, как бы оно не упало. Упадет небо – поломает нашу хорошую пшеничку.

– Иди, кумушка, – говорит воробей, а сам опять нагнулся – жнет себе да жнет.

Взошла лиса на пригорок. А тут как раз облако vyplыло из-за гор. Села лиса, подняла лапы – будто облако подпирает.

Воробей сжал ниву, убрал снопы, подмел гумно и говорит:

– Иди, кумушка, давай молотить.

– Молоти ты, воробушек-братик, а мне и нынче доведётся небо подпирать. Не то оно упадет да и погубит нашу хорошую пшеничку.

Запряг воробей волов, обмолотил пшеницу, провеял и зовет лису:

– Иди, кумушка, будем пшеницу делить.

– Иду! – кричит лиса.

Прибежала. Взяла лиса меру и говорит:

– Вот тебе, воробушек, мера, а мне причитается две меры. Ведь моя работа потяжелее твоей – я небо подпирала. К тому же я тебе старшей сестрой довожусь.

Воробей проглотил обиду, забрал своё зерно и полетел восвояси. Увидела его собака и спрашивает:

– Ты что пригорюнился?

Рассказал ей воробей про своё горе. А собака разгневалась и говорит:

– Веди меня в лисицыну житницу!

Привёл её воробей к житнице. Собака влезла туда и зарылась в зерно.

На другой день собралась лиса на мельницу – пшеницу молоть. Пришла она в свою житницу, стала сгребать зерно, видит – из него собачье ухо торчит. Подумала лиса: это что-то съестное – да и хватъ ухо зубами. А собака как выскочит, как бросится на лису – задушила вмиг.